

HARMONY AND MUSIC OF THE WORLD IN CULTURES OF EURASIA: RECONSTRUCTION OF HUMANITARIAN VALUES

S. Ayzabekova, Dr. of Philosophy, Full Professor
Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University,
Kazakhstan

The report is focused on the continuity and the reconstruction of cultural values. On the example of comprehension of the phenomena of "harmony" and "music of the world" in different cultures of Eurasia (in mythology, literary monuments, philosophical doctrines) a conclusion is made about the need to include nearly lost traditions and ways of establishing relations between the Man and the World in the modern cultural context.

Keywords: philosophy of music, harmony, music of the world, humanitarian values.

Conference participant, National Research Analytics Championship,
Open European-Asian Research Analytics Championship

ГАРМОНИЯ И МУЗЫКА МИРА В КУЛЬТУРАХ ЕВРАЗИИ: ВОССОЗДАНИЕ ГУМАНИТАРНЫХ ЦЕННОСТЕЙ

Аязбекова С.Ш., д-р филос. наук, проф.
Московский государственный университет им.
М.В. Ломоносова, Казахстанский филиал, Казахстан

Доклад посвящен вопросам преемственности и воссозданию культурных ценностей. На примере осмысления феноменов «гармония» и «музыка мира» в различных культурах Евразии – в мифологии, литературных памятниках, философских доктринах – делаются выводы о необходимости включения в современный культурный контекст практически утерянных традиций и способов установления связей Человека и Мира.

Ключевые слова: философия музыки, гармония, музыка мира, гуманитарные ценности.

Участник конференции, Национального первенства по научной аналитике,
Открытого Европейско-Азиатского первенства по научной аналитике

 <http://dx.doi.org/10.18007/gisap:hp.v0i7.1223>

Формирование гуманитарных ценностей каждой исторической эпохи всегда опирается на две взаимосвязанные тенденции – устоявшиеся во времени традиции, объединяющие прошлое и настоящее, и современные тенденции, имеющие вектор временной направленности от настоящего к будущему.

Взаимодействие традиций и современных тенденций в процессе формирования ценностей имеет не только временной, но и пространственный аспект, поскольку в эпоху глобализации традиции закрепляют связь ценности с пространством этноса, тогда как современные тенденции – с глобальным пространством.

Сегодня становится очевидным, что сохранение, воссоздание и дальнейшее развитие культурных ценностей возможно не только в процессе репрезентации этой ценности в рамках этнической культуры и изначальной языковой системе, но и в иных языках культуры, что и создает возможности бесконечного ее тиражирования во времени и пространстве.

Важным средством формирования современных гуманитарных ценностей является музыка. А это значит, что вновь актуализируется философское осмысление музыки в ее первоначальном значении – как «Музыки Мира» («musica mundana»).

Музыка Мира – одно из самых древнейших пониманий озвученного Космоса и космического происхожде-

ния музыки, когда, с одной стороны, музыка сфер, издаваемая планетами, организует Космос, а с другой, – Космос порождает музыку. В результате музыка становится гармонизирующим началом движения космических сфер, это же свойство музыки – гармонизация – распространяется затем на общество и человека.

Такое осознание музыки наблюдается в культурах многих народов Евразии: в древнетюркской, китайской, греко-римской (античной) и европейской (периода средневековья) цивилизаций. При этом философское осмысление связи Музыка и Космоса интерпретировалась в этих культурах в самых разнообразных формах: не только в самих философских концепциях и доктринах, но и в предшествующих им мифах и легендах, тайных Мистериях и литературных памятниках.

Гармония и Музыка Мира в древнетюркской, китайской и арабской цивилизациях. Осмысление истории человечества, цивилизации или отдельного народа всегда имеет своим отправным пунктом вопросы Первотворения, Первоначала. В этом смысле тюркская мифология о Первотворении во многом выявляет общность основных мотивов с мифологией других народов. Но в отличие от других цивилизаций, в которых Первоначалом выступал образ Хаоса, в тюркском Миропредставлении Первоначалом была «Вселенная-Тенгри» как образ совершенной Гармонии.

Многочисленные мифы о Первотворении у многих тюркских народов связаны с именем Коркута. З.Гасанов, исследуя царских скифов установил, что первым царем скифов был младший сын первоскифа Таргытая – Коллаксай. Он был «возведен в статус «бога войны, грома и молнии» – кур, куар, кор, гор, кол, чур. Поэтому в тюркских эпосах его образ выражался не им самим, а его пророком Коркутом, имя которого означает «носитель души Кора»» [1]. Именно поэтому весь комплекс мифов о Коркут-ата относится к образам первоскифов, а по времени происхождения – к мифическим периодам истории «царских скифов», расселившихся на обширнейших территориях Евразии в I тыс. до н. э. По утверждениям Геродота это были племена из Азии, по археологическим версиям Р.Гроссе – из Туркестана и Западной Сибири.

Коркут считается праотцом этно- и культурогенеза тюркского суперэтноса. Коркут – этот образ Воина-Музыканта выступает в тюркской цивилизации как мифологизированная связь, задающее единство Неба-Тенгри (Музыка) с Землей (Воин-всадник). Не случайно, поэтому именно эта фигура наиболее полно выразила гармоничность акта Первотворения и, тем самым, во многом определила единство и особенности тюркской культуры и менталитета.

Согласно мифам о Коркут-ата [2-8], сотворение мира связано с Музы-

кой и происходит в тот момент, когда Коркут вонзает свой кобыз в воды Сырдарьи. Это место и становится Центром Вселенной – жер кіндігі (центр, «пуп земли»).

Вера в то, что существует «пуп земли» распространена в космогонической мифологии многих народов. У греков это Дельфы, в Японии – Хита-чи, у индийцев – Дели. Мир тюрков, в отличие от этих представлений многих народов, не рожден в смертельной схватке с Хаосом, а создан средствами высококонцентрированной гармонии – Музыкой, поэтому и «пуп земли» отмечается не актом пронзания копья, а пронзанием священным музыкальным инструментом – кобызом. Вот почему у тюрков «пуп земли» – звучащий, омузыкаленный.

Более того, «пуп земли» – это не просто центр, но место концентрации космических, энергетических сил, связь-вписанность Земли в Космос, концентрация жизненных сил Земли. Для тюрков формой выражения этой концентрации является звук. Не случайным в этой связи является и тот факт, что Коркут, убегающий от смерти, обошел четыре стороны света, и, придя к берегам Сырдарьи, вонзив в нее Музыку – кобыз, осознал ее как Центр.

Отсюда можно сделать вывод, что Музыка в картине мира тюрков сопрягается с Космосом, определяется им, становясь при этом животворящим первоначалом на Земле. И поскольку связь Человека и Космоса пролегает по звуковым, музыкально-гармоничным каналам, постольку и сам Космос тюрков – омузыкаленный, гармоничный.

Процесс разъединения – универсальный сюжет космогонической мифологии, который воспринимается различными народами как собственно акт Творения Мира, как рубежный момент в созидании Мира как живого. У тюрков же этому процессу разделения предшествовал процесс объединения путем установления Музыки как энергетического канала. В этом контексте именно музыка как энергетический туннель формирует время и пространство всей тюркской космологии [9].

Исходя из сказанного, гармония тюркского Мировоздания может быть

рассмотрена как музыкально-философская категория, поскольку именно музыка в тюркской цивилизации создает гармонию макрокосмоса. Более того, Космос как объективный, вне человека существующий мир, для кочевника-тюрка является той целостностью универсального характера, которая представляет собой совершеннейшую позитивную гармонию.

В связи с этим представляет интерес и демиургическая фигура в китайской арханке – Куй (в дальнейшем трансформирующийся в человека Куя). Приведем лишь одну из легенд:

«Ай-гун, [правитель царства] Лу, спросил у Конфуция: “Глава музыкального приказа-юечжэн куй был с одной ногой, тому можно верить?” Конфуций сказал: “В старину Шунь, желая с помощью музыки воспитать Поднебесную, повелел Чуну и Ли найти Куя в дикой степи среди трав и представить ко двору, после чего Шунь сделал его главой музыкального приказа. Затем Куй исправил [музыкальную систему] шести лью-ладов, привел в [гармоническое] равновесие пять шэн-нот, чтобы этим привести их в соответствие восьми фэн-ветрам, после чего Поднебесная полностью покорилась. Чун и Ли тогда решили было вновь направиться на поиски еще кого-нибудь, [но] Шунь сказал: “Музыка – это тонкая ци-воздушная материя, отмечающая ритм возрастания и убывания неба и земли, поэтому только мудрец способен придать ей [качество] гармоничности. Такова основа музыки. Куй сумел привести ее в гармонию, чтобы придать с ее помощью равновесие всему миру. Такого, как Куй, довольно и одного”» [10].

Как нам представляется, данная легенда – свидетельство проникновения в китайскую космогонию образов тюркской космоцентрической картины мира с демиургической функцией музыки. Прежде всего, обратим внимание на имя мифологического персонажа – Куй. Выскажем предположение, что, по всей вероятности, оно исходит от названия основного казахского музыкально-инструментального жанра «күй». Согласно древнетюркской этимологической семантике күй – высокое состояние, настроение, на-

строй, подъем и т. д. Найден он явно на степных просторах территории расселения тюркских народов, соседствующих с Китаем: *«повелел Чуну и Ли найти Куя в дикой степи среди трав»*. В связи с этим можно выдвинуть версию о том, что великий Конфуций знал о том, что его степные соседи владеют музыкой как тем состоянием, той *«тонкой ци-воздушной материей»*, которая способна ввести в гармоническое равновесие Мир с его ритмом *«возрастания и убывания неба и земли»*.

В пользу такой гипотезы свидетельствует сама китайская космогония, когда первоначально Музыка, рожденная как гармония, была лишь следствием космогенеза, но не породила своей Гармонией Гармонию Космоса. У тюрков именно Гармония Музыки определяет всю Гармонию космогенеза.

Озвучен и космогенез древнекитайской картины мира, что зафиксировано памятником «Люйши чуньцю»:

«Истоки музыкального звука чрезвычайно далеки-глубоки. Он рождается [с той] высотой-интенсивностью, которая уходит в [невяленное] великое единое [дао]. Великое единое [дао] задает двоицу прообразов – лян и, двоица прообразов задает соотношение инь-ян. Изменяясь, это соотношение [за счет] поляризации сил инь и ян [усиливается], образуя [индивидуальный] звуковой [образ]. [Перемещиваясь] как хуньдунь, [звуковые образы] распадаются и вновь образуются, образуются и вновь распадаются – [все это мы] определяем как постоянный закон неба-природы» [10].

Процесс образования неба и земли сопровождается первозвуком, а резонатором, созданным Хуньдунем (Паньгу), становятся мембраны неба и земли. «При этом звук, или звуки, рождающиеся в самый момент космогенеза, а затем сопутствующие каждому новому циклу космического времени, сразу гармоничны, это – музыка» [10].

Озвученный космогенез китайцев определил и их дальнейшую, развертывающуюся в веках картину мира. Так, в этнокультурных традициях и шкале духовных ценностей музыка

всегда занимала высшие места, поскольку несла в себе «знание предков», что свидетельствует о том сакральном значении, которое имела музыка в китайской культуре. Об этом же свидетельствует и китайская «Книга песен», которая, как считалось, является «записью Дао», ибо «в ритмах музыки реализуется великая функция Космоса – приводить в гармонию дела людей» [11].

Гармония рождается в музыке – эта мысль находит отражение и в философских воззрениях азиатских мыслителей.

Так, уже в IV веке в Китае *Дун Чжуншун* отмечал, что «звук рождает гармонию, и, имея основой своей чувство, он закрепляется в плоти и хранится в костях» [11].

Аль-Фараби – один из крупнейших тюркских представителей средневековой восточной философии IX в. – связывает понятие гармонии, в первую очередь, с музыкой, стремясь затем обнаружить ее свойства в поэзии, душевных качествах человека, в государственном строе (трактаты «О музыкальной гармонии», «О взглядах жителей добродетельного города» [12].

В арабской философии периода халифата понятию гармонии также придавалось большое значение. Уже первый ее крупный представитель *аль-Кинди* (IX в.), классифицируя различные науки, в качестве отдельной науки выделяет гармонию, которая разрабатывается им в «Большой книге по гармонии». Аль-Кинди пишет: «Наука гармонии заключается в установлении отношения и в присоединении одного числа к другому, в различении соразмерного и несообразного. Гармония имеет место во всем, и очевиднее всего она обнаруживается в звуках, в строении вселенной и в человеческих душах» - (курсив авт.) [12]. Для нас важно в этой концепции то, что она в своей основе максимально близко отражает существовавшую в восточном средневековье картину мира, которая представляет собой гармоничное целое, объединяющее Музыку, Человека и Космос.

Гармония и Музыка Мира в европейской и русской философии. Мэнли П. Холл, интерпретируя Секретные

учения, обнаруживает, что пифагорейская концепция раскрывает сведения, полученные Пифагором от жрецов различных Мистерий Азии, в которые он был посвящен. Известно, что у греков в учении пифагорейцев Космос оказывается гармонично устроенным целым, в котором небесные тела представляют собой расположенные и настроенные в определенный музыкальный тон сферы. Движение их вокруг центрального мирового огня создает чудесную музыку, рождая «гармонию сфер». Гармония музыки для Пифагора была производной от математических пропорций. Более того, считая, что данные пропорции установлены Богом и утверждают Вселенную, он сделал вывод о том, что числа предшествуют гармонии. Поэтому «разгадать универсальные закономерности музыкальной организации при помощи универсальных числовых закономерностей считалось равносильно разгадке принципов организации Вселенной» [13]. При этом Пифагор, открыв гармонические соотношения, посвящает своих последователей в это учение как в высшую тайну Мистерий [14].

Доктрина гармонии – центральная в древнегреческой философии. На идее борьбы, диалектики единства и множества основано понимание гармонии Гераклитом. Универсальное понимание гармонии, относящееся и к космосу, и к человеку, выдвинул Платон: в ее основе лежит красота.

Аристотель объясняет гармонией устройство человеческого общества. При этом в качестве главной основы он выдвигает идею о пропорции, которая должна быть определяющей в распределении общественных благ. В эстетике Аристотеля гармония означает порядок, меру, симметрию, величину и середину. Таким образом, гармония как понятие разрабатывалась еще с эпохи античности. В классическом периоде античности весь Космос представлялся гармонично устроенным и музыкально-звучащим телом.

Важность музыки в связях Человека и Мира осознавалась и многими европейскими и русскими мыслителями. Так, А. Шопенгауэр видит в ней мировую волю. «Музыка, - писал он, не касаясь идей, будучи совершенно

независима и от мира явлений, совершенно игнорируя его, могла бы до известной степени существовать, даже если бы мира вовсе не было, чего о других искусствах сказать нельзя» [15].

Ф. Ницше выводит музыку из доисторических культов древности, он выражает свое понимание музыки как всеобщего и универсального содержания бытия и вводит весьма содержательный термин «*дух музыки*» [16].

Г. Спенсер отдает именно музыку приоритет в дифференциации переживаний. Андрей Белый исходным пунктом действительности видит всякую форму искусства, тогда как конечным – музыку как чистое движение [17].

Из этого следует, что Музыка Мира становится важной темой европейской и русской классической философии, направленной на осмыслении роли музыки в многообразных связях Человека и Мира.

Некоторые сопоставления. В древности Музыка и в Азии, и в Европе выражала гармоничность Мироздания, его упорядоченность и бытийность. При этом у греков и китайцев Музыка была вписана в синхронный аспект описания Космоса, включенный в состав Мира и выполняющий функции гармонизации Мира, тогда как в представлениях тюрков, наряду с этим, Музыка, будучи соучастником рождения Вселенной, раскрывает диахронный аспект рождения Космоса. Поэтому, если у греков и китайцев Музыка – лишь следствие, сопутствие космогенеза, результат существующего Космоса, когда ее рождение обусловлено движением светил или звуками хаоса-шума, то для тюрка Музыка, наоборот, – Первопричина рождения Мира и его Гармонии, определяющая связь макро- и микрокосмоса.

Весьма важное отличие азиатского космоцентризма от европейского выражается в том, что, к примеру, китайский Космос – не только живой и звучащий (как у греков), но и слышимый, правда, доступный только избранному – жрецам – как посредникам между Небом и Землей. И как бы ни изменялась китайская картина мира на протяжении веков и тысячелетий,

неизменной оставалась ее главная черта – «единоубстанциональность, создаваемая субстанцией ци, единой для живого и неживого мира» [18].

И все же общим и для Европы, и для Азии являлось то, что именно Музыке придавалось особое значение в плане объединения всего Космоса, его живого и неживого мира.

Такой высочайший статус музыки в цивилизациях Азии и Европы обусловлены не столько социокультурным, сколько универсально-бытийственным значением Музыки. Ибо Музыка становится не только художественным образом, но и объединяет в себе и выражает суть и красоту, гармоничность и трагичность мира, проявленного и непроявленного, познаваемое явление и непознаваемую сущность.

Выводы. В современный период были утеряны первоначальные смыслы, связанные с космоцентрическим и геоцентрическим миропониманием. Музыка потеряла свой статус божественности, сакральности и возвышенности, изменив свое функциональное назначение и перейдя тем самым в новую стадию своего существования – эстетическую.

Современные тенденции развития культур в условиях глобализации выявляют устойчивую тенденцию, в которой взаимодействие традиций и инноваций приводят к формированию новых гуманитарных ценностей, которые отражают диалектику новых, углубленных связей человека с миром.

Сегодня, как никогда, становится очевидной необходимость гармонизации этих связей. А это значит, что вновь актуализируются те представления, которые исторически отражали разнообразные формы таких взаимодействий. Из этого следует, что философское осмысление музыки как Музыки Мира способно вновь стать точкой отчета в формировании новых гуманитарных ценностей.

References:

1. Gasanov Z. «Carskie skify». Jetnojazykovaja identifikacija «carskih skifov» i drevnih oguzov [“Tsar Scythians”. Ethno-language identification of «Tzar Scythians» and

ancient oguzes]. – New York., Libertu publishing house., 2002. - p. 269.

2. Akataev S.N. Mirovozzrencheskij sinkretizm kazahov (Istoki narodnoj mysli) [World outlook syncretism of Kazakhs (Sources of national thought)]. – Issue 2., Almaty, 1994. – p. 36.

3. Anar. Dede Korkut. – Baku., Gjandzhlik, 1988., pp. 15-16.

4. Dede Korkut. Transl. by academician V.V. Bartol'd. – Baku., 1950.

5. Karakuzova Zh.K., Hasanov M.Sh. Kosmos kazahskoj kul'tury [Cosmos of the Kazakh culture]. – Almaty., Evrazija, 1993., pp. 7, 45, 72

6. Kniga otca nashego Korkuta [Book of our father Korkut]. – Baku., Jazychy, 1989., pp. 25–26

7. Korkut. Elim-aj: Kjuj. Vstuplenie, komentarii, rasshifrovka kjuev i ih ispolnitel'skaja redakcija Musabeka Zharkinbaeva [Introduction, comments and interpretation of kuis and their performing edition of Musabek Zharkinbayev]. – Alma-Ata., Oner, 1987

8. Kyj kajnary. A. Rajymbergenov, S. Amanova. – Almaty., Oner, 1990., p. 28.

9. Ajazbekova S.Sh. Kartina mira jetnosa: Korkut-ata i filosofija muzyki kazahov [Picture of the world of the ethnos: Korkut-ata and philosophy of music of Kazakhs]. – Almaty., 1999. – 221 p.

10. Tkachenko G.A. Kosmos muzyka, ritual: Mif i jestetika v «Ljujshi chun'cju» [Cosmos, music, ritual: the myth and aesthetics in «Ljujshi chun'cju»]. – Moskva., Nauka. Glavnaja redakcija vostochnoj literatury [Science. Main edition of the Eastern literature], 1990., p. 47. 40-41.

11. Golygina K.I. «Velikij predel»: Kitajskaja model' mira v literature i kul'ture (I–XIII vv.) [“A great divide”: The Chinese model of the world in literature and culture (I-XIII centuries)]. – Moskva., Izdatel'skaja firma «Vostochnaja literatura» RAN [“Eastern Literature” publishing house of the RAS], 1995., p. 87.

12. Izbrannye proizvedenija myslitelej stran Blizhnego i Srednego Vostoka IX–XIV vv [Selected works by Middle East thinkers of the IX-XIV centuries]. Sost. S.N. Grigorjan i A.V. Sagadeev. – Moskva., Socjekonomizdat, 1961., pp. 49–50, 286.

13. Karakulov B.I. Simmetrija muzykal'noj sistemy (o muzyke) [Symmetry of the musical system (about music)]. – Alma-Ata., Nauka [Science], 1989., p. 4.

14. Pifagorejskaja teorija muzyki i cveta [Pythagorean theory of music and color]. Jenciklopedicheskoe izlozhenie Mazonskoj, Germeticheskoj, Kabbalistkoj i Rozenkrejcerovskoj simvolicheskoj filosofii [Encyclopedic statement of Masonic, Hermetic, Cabbalist and Rosicrucian symbolic philosophy], Interpretacija Sekretnyh uchenij, skrytyh za ritualami, allegorijami i misterijami vseh vremen Mjenli P. Holla [Interpretation of the Secret doctrines hidden behind rituals, allegories and mysteries of all times by Manley P. Hall]. – St. Petersburg., Spiks, 1994.

15. Shopengaujer A. Mir kak volja i predstavlenie [World as will and the idea]. Transl. from German; hud. obl. M.V. Drako., Vol. 1. – Minsk., OOO «Popurri», 1998. – pp. 340–347.

16. Nicshe F. Soch. V 2 t. [Works in 2 Vol.], Vol. 1. – Moskva., 1990., pp. 78, 79.

17. Belyj A. Simvolizm kak miroponimanie [Symbolism as the outlook]. Sost., vstup. st. i prim. L.A. Sugaj. – Moskva., Respublika, 1994. – (Mysliteli XX v. [Thinkers of the XX century]), pp. 102–103.

18. Golygina K.I. «Velikij predel» [“The great divide»]... – p. 92.

Литература:

1. Гасанов З. «Царские скифы». Этноязыковая идентификация «царских скифов» и древних огузов. – New York., Libertu publishing house. 2002.- С.269.

2. Акатаев С.Н. Мировоззренческий синкретизм казахов (Истоки народной мысли). – Вып. 2. – Алматы, 1994., С. 36

3. Анар. Деде Коркут. – Баку., Гянджлик, 1988., С. 15-16

4. Деде Коркут. Перевод академика В.В. Бартольда. Баку, 1950

5. Каракузова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. – Алматы., Евразия, 1993., С. 7, 45, 72

6. Книга отца нашего Коркута. – Баку., Язычы, 1989., С. 25–26

7. Коркут. Елім-ай: Кюи / Вступление, комментарии, расшифровка кюев и их исполнительская редакция Мусабек Жаркинбаева. – Алма-Ата., Өнер, 1987

8. Күй қайнары., А. Райымбергенов, С. Аманова. – Алматы: Өнер, 1990., С. 28.

9. Аязбекова С.Ш. Картина мира этноса: Коркут-ата и философия музыки казахов. – Алматы., 1999. – 221 с.

10. Ткаченко Г.А. Космос музыка, ритуал: Миф и эстетика в «Людши чуньцю». – М., Наука. Главная редакция восточной литературы, 1990., С. 47, 40-41.

11. Голыгина К.И. «Великий предел»: Китайская модель мира в литературе и культуре (I–XIII вв.). – М.,

Издательская фирма «Восточная литература» РАН, 1995., С. 87.

12. Избранные произведения мыслителей стран Ближнего и Среднего Востока IX–XIV вв., Сост. С.Н. Григорян и А.В. Сагадеев. – М.: Соцэжиз, 1961., С. 49–50, 286

13. Каракулов Б.И. Симметрия музыкальной системы (о музыке). – Алма-Ата: Наука, 1989. – С. 4.

14. Пифагорейская теория музыки и цвета., Энциклопедическое изложение Массонской, Герметической, Каббалистской и Розенкрейцеровской символической философии. Интерпретация Секретных учений, скрытых за ритуалами, аллегориями и мистериями всех времен Мэнли П. Холла. – СПб.: Спикс, 1994.

15. Шопенгауэр А. Мир как воля и представление., Пер. с нем.; худ. обл. М.В. Драко. – Т. 1. – Минск., ООО «Попурри», 1998. – С. 340–347.

16. Ницше Ф. Соч. В 2 т. – Т. 1. – М., 1990. – С. 78, 79.

17. Белый А. Символизм как миропонимание., Сост., вступ. ст. и прим. Л.А. Сугай. – М., Республика, 1994. – (Мыслители XX в.). – С. 102–103.

18. Голыгина К.И. «Великий предел»... – С. 92.

Information about author:

1. Sabina Ayazbekova – Dr. of Philosophy, Full Professor, Kazakhstan Branch of Lomonosov Moscow State University; address: Kazakhstan, Astana city; e-mail: ayazbekova@mail.ru

WORLD RESEARCH ANALYTICS FEDERATION

Research Analytics Federations of various countries and continents, as well as the World Research Analytics Federation are public associations created for geographic and status consolidation of the GISAP participants, representation and protection of their collective interests, organization of communications between National Research Analytics Federations and between members of the GISAP.

Federations are formed at the initiative or with the assistance of official partners of the IASHE - Federations Administrators.

Federations do not have the status of legal entities, do not require state registration and acquire official status when the IASHE registers a corresponding application of an Administrator and not less than 10 members (founders) of a federation and its Statute or Regulations adopted by the founders.

<http://gisap.eu>

If you wish to know more, please visit: